Правила Небесного Дао были нарушены, и моя сила снова распространилась по всему телу. Напротив, огненные тучи не прекращались, и когда они достигли равновесия, огненная Ян Ци все еще безумно пожирала Черную Ци.

Это было похоже на борьбу двух драконов в воздухе, но инь ци становился слабее, и по мере того, как инь ци уменьшался, я чувствовал себя все сильнее и сильнее, но на этот раз это было черное лезвие, которое было полно усталости и делало два шага назад в боли.

"Как это возможно..." он посмотрел на сцену и не мог в это поверить, "Ты просто Драйкас, как ты можешь понять истинный смысл Дао, как ты можешь..."

Я выдохнул мутное дыхание, и моя голова стала невероятно ясной.

Три царства и пять элементов не входят в их число, и я ненавижу трудности, связанные с тем, чтобы стать бессмертным.

Небо наверху, глядя на все вещи, как будто это насекомые, короли и королевы предпочли бы иметь мужество прийти на эту землю и ходить вокруг, я хочу жить счастливой жизнью, не связанной.

Правила, нарушайте их, даже если они установлены небесами, если они угрожают вам, то нарушайте и их тоже!

Это философия Ли Красной Пыли. Это первый путь, который я полностью контролирую.

Я протянул правую руку, чтобы держать ее, и, почувствовав свою силу, был наполнен шоком.

Итак, это была сила Дао.

Таким образом, кажется, что Дао, оставленное мне Восточным Циньюном, а также "Семь жизней и семь истреблений" "Плавучая башня определения", мне также необходимо как можно скорее полностью понять и контролировать его. Раньше я не понимал преимуществ Дао, но теперь понимаю.

Огненное облако уже поглощало энергию инь до такой степени, что оставалось совсем немного, и черный клинок в страхе повернулся к бегству, но у него не осталось ни малейшего шанса убежать. В это время я порезала ему спину, и он упал на землю от боли, его тело дёргалось повсюду.

"Нет! Нет!"

Черное лезвие боролось и дважды закричало, на его теле вдруг появился белый дым, затем стало быстро таять. Наблюдая за этой привычной сценой, я совсем не был шокирован, так поступают таинственные силы.

Если ты потерпишь неудачу, ты умрешь.

Я скучно сидел на земле, ожидая некоторое время, чтобы отдохнуть, прежде чем Цзян Инь и Дунфан Сюэ вошли в третью зону. Когда они увидели мое состояние, Донгфан Сюэ даже взяла лекарство и наложила его на меня, я устало положила его ей на плечо и прошептала: "Разрешите это! Вверх?"

"Ну..." кивнул Донгфан Сю, "Ты все еще такой сумасшедший, ты только что вернулся, и у

тебя опять синяки."

Я горько улыбнулась, а затем слабо упала на землю, Дунфан Сюэ была занята, помогая мне лечь ей на колени, в то время как Цзян Инь принял лекарство и очень осторожно применил его для меня.

Через несколько минут Чжан Ба вышел из четвертого района. На нем была кровь, но, глядя на его энергичный вид, он, вероятно, не был ранен сам. Видя мое состояние, Чжан Ба вспыхнул смехом: "Айгу, мой отчаянный ученик исчез на полгода, и в результате, его личность до сих пор остается неизменной". Цзян Инь, дело улажено, иди и заставь призрака закрыть глаза".

"Хорошо".

Цзян Инь сразу же вошёл в четвёртый район, в то время как Чжан Ба вдумчиво помог мне применить лекарство и прошептал: "Как ощущения?".

"Неплохо..." мягко сказал я, "У этого парня есть хорошие сокровища, мы можем взять их и продать за какие-то деньги."

Чжан Ба засмеялся и сказал, что это было довольно энергично. В этот момент Цзян Мэй и другие пришли посмотреть на нашу большую победу, и мы все были рады это отпраздновать. Я сказал, что не уйду сейчас, когда у меня плохое здоровье, но это не помешало им отпраздновать себя, потому что для них, теперь, когда я Все еще незнакомец Чжан Сан.

Донгфан Сюэ также отказалась от предложения пойти отпраздновать, она собиралась мне помочь, но я покачала головой, потом посмотрела в глаза Донгфан Сюэ и прошептала. Говорит: "Я хочу, чтобы ты осталась здесь со мной, ты будешь смотреть?"

Донгфан Сю была ошеломлена на мгновение, затем кивнула головой и сказала "да". Все ушли, не заставляя нас оставаться, а Чжан Ба даже придал мне обнадеживающий вид, когда мы уходили.

Когда люди выходили из морга, Донгфан Сюэ задавался вопросом: "Почему ты внезапно остаешься?"

Я указал на тело черного лезвия и сказал серьезно: "Душа этого человека очень важна для меня, и я хотел бы попросить вас о помощи". Если хочешь, я буду благодарен".

"Но он уже мертв..." - подсознательно сказала Донгфан Сю, потом ее лицо изменилось, и она в удивлении сказала: "Может быть, ты хочешь...".

Я кивнул, она нахмурилась и сказала, что это слишком опасно, я взял ее за руку и сказал серьезно: "Помоги мне, ты друг, которому я могу доверять. ."

Донгфан Сю на мгновение засомневался и в конце концов кивнул и сказал "да". В это время Цзян Инь также вышел из четвертого района, он сказал, что "Око, покрытое привидениями" уже закончилось, я попросил его сначала встать позади меня, сказав, что есть с чем разобраться! .

К этому времени я чувствовал себя немного комфортнее, так что я сел на пол со стояком. Донгфан Сю вытащила нитку бусин Будды и положила их мне в руку, затем она села рядом со мной, также держа в руке нитку бусин Будды, и сказала всерьёз: "Путь есть путь! У Будды есть буддийский путь, и его душа должна быть тем местом, куда идёт Путь, и теперь я прочту Сутру

Трансцендентности и позволю ему идти по буддийскому пути. Тогда тебе придется научить себя говорить это, и помнить, всегда оставайся уважительным, с нами действительно не стоит связываться".

Я посмотрел на тело черного лезвия. Тогда Донгфан Сюэ начала петь сутры, и когда она скандировала, я почувствовала, что моё тело теплое в этом месте тьмы, и я не знала, что Это из-за ее буддийской магии. Постепенно Донгфанг Сюэ излучал мягкий свет, борясь с этим черным туманом.

На месте первоначального расположения трупа черного лезвия вдруг появилась маленькая дверь, и я увидел душу, медленно стоящую в трупе черного лезвия. . Глаза этой души были заполнены пустотой, и он встал медленно, ступив к этой маленькой двери.

Это... был призрак Чёрного Клинка.

Это была дверь, похожая на ворота-призрака, но на ней было вырезано много санскритских слов. В тот момент, когда Black Blade подошел к этой двери, эта дверь внезапно излучила свет. Это было сочетание черного и белого света. Донгфан Сюэ в это время перестал скандировать и сказал мне серьезно: "Дорога открыта". Там будет посланник, чтобы забрать его. Если вы хотите забрать его призрак, вы должны придумать что-то, что удовлетворит гонца".

Цзян Инь сразу понял, что мы имеем в виду, и задался вопросом: "Но... что может удовлетворить гонца?"

Я покачала головой, когда Донгфан Сю вытащила нитку нефритовых бусин, и она мягко сказала: "Это сойдет, просто возьми это, как будто я одолжила это у тебя".

Я была так тронута, что мое сердце согрелось и мягко сказало: "Спасибо".

"Не за что благодарить". Донгфан Сю покачала головой.

В это время в ту дверь внезапно вошел звук тяжелых шагов, звук, казалось, исходил из далекого места, но вскоре после этого он быстро подошел к нам.

За этой дверью я мог видеть дополнительный размытый силуэт, силуэт не мог быть четко виден при свете, и когда он приблизился, я, наконец, увидел его истинное лицо.

У него четыре головы, передняя и задняя, левая и правая, все с головой, каждая голова выглядит точно так же. Человек имел зеленые клыки, очень большие глаза, и посмотрел так кругло, что как только вы смотрели в его глаза, это сделает вашу кожу головы онемели. И у него было восемь рук, каждая из которых держала что-то.

Там были бусы Будды, бодхисаттвы, длинные мечи, большие мечи, короткие палки, шерды, и две руки также делили длинный нож, похожий на меч Гуана в романах.

Он вышел и посмотрел на призрак черного ножа, который теперь дрожал на коленях и был полон уважения. И Дунфан Сюэ толкнул меня, и я сразу же последовал за ней и преклонил колени перед тем посланником, и Дунфан Сюэ очень уважительно сказал: "Великий посланник", Пожалуйста, отправьтесь в путешествие, мне нужно забрать этого призрака, так как у меня есть кое-что важное. Эта нефритовая Бусина Будды с Шестью Тысячами Неприятностей, пожалуйста, примите ее, чтобы утешить вас за вашу тяжелую работу".

Одна из голов этого посланника опустилась, чтобы посмотреть на нефритовые бусины

Будды, а затем на каждого из нас. Мне было стыдно, что на меня смотрит этот парень, и он, казалось, видел, что я стыжусь, поэтому он продолжал смотреть на меня, не отворачиваясь от своих глаз.

Я проглотил, не так ли? Этот парень тоже молчал, и было трудно угадать, о чем он думал.

Донгфан Сюэ задался вопросом: "Посланник, вы обдумываете это? Если этого недостаточно, я могу добавить еще".

В это время гонец вдруг засмеялся, он засмеялся в преувеличенной манере, глаза каждой головы прищурились вместе, его рот широко раскрылся, этот звук был очень острый и неприятный для слышания.

"Хихиканье... ха-ха-ха! Ли Хонгду, я наконец-то нашел тебя! Я не забыл тогда о мести за обезглавливание!"

Я был в панике. Нет, нет, нет, нет!

http://tl.rulate.ru/book/41095/948798